

Уильям ШЕКСПИР

КОМЕДИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-6
Ш 41

Перевод с английского Эльги Линецкой, Полины Мелковой,
Татьяны Щепкиной-Куперник

Серийное оформление Евгения Савченко

Шекспир У.

Ш 41 Комедии / Уильям Шекспир ; пер. с англ. Э. Линецкой, П. Мелковой, Т. Щепкиной-Куперник. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 400 с. — (Мировая классика).

ISBN 978-5-389-17033-9

Перу великого английского драматурга Уильяма Шекспира принадлежит более десяти комедий. Их сюжеты различны, но есть в них нечто общее — безудержное веселье, перемежающееся иногда и грустью, и незаурядные герои, которых роднит воля, острый ум, стремление к независимости и сокрушающее жизнелюбие. Это и романтические сказки, и очаровательные приключения, комедии положений и гротескные небылицы. Но самое интересное в них — это изображение причуд человеческого сердца, того, что можно назвать странностями любви.

В настоящее издание вошли самые известные комедии Шекспира: «Укрощение строптивой», «Сон в летнюю ночь», «Двенадцатая ночь, или Что угодно», «Много шума из ничего». Надеемся, что прелесть шекспировского стиха и изящество его остроумной прозы не оставит читателя равнодушным и на этот раз.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-6

© Э. Л. Линецкая (наследник), перевод, 2019
© П. В. Мелкова (наследники), перевод, 2019
© Т. Л. Щепкина-Куперник (наследники),
перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17033-9

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВОЙ

КОМЕДИЯ В ПЯТИ АКТАХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Лорд	} лица из интродукции.
Кристофер Слай, медник	
Трактирщика	
Паж	
Актеры	
Егеря и слуги	} женихи Бьянки.
Баптиста, богатый дворянин из Падуи.	
Винченцио, старый дворянин из Пизы.	} слуги Люченцио.
Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.	
Петруччо, дворянин из Вероны, жених Катарины.	} слуги Петруччо.
Гремио	
Гортензио	} дочери Баптисты.
Транцио	
Бьонделло	
Грумио	
Кертиз	
Учитель.	
Катарина	} Вдова.
Бьянка	
Портной, галантерейщик, слуги Баптисты	
и Петруччо.	

Место действия — Падуя и загородный дом Петруччо.

Интродукция

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Перед трактиром в пустынной местности.
Входят трактирщица и Слай.

Слай. Вот ей-богу, я тебя отколочу.
Трактирщица. Пару бы колодок тебе, мазурику!
Слай. Ты нахалка! Слаи не мазурики. Загляни-ка
в хроники. Мы пришли вместе с Ричардом Завоевателем.
А посему, *raucas palabris*¹, пусть все идет своим чередом.
Sessa!²

Трактирщица. Так ты не заплатишь мне за разбитые стаканы?

Слай. Ни гроша. Проходи, Иеронимо, ложись в свою
холодную постель, погрейся.

Трактирщица. Я знаю, что мне делать: пойду приведу стражу из третьего округа. (*Уходит.*)

Слай. Хоть из третьего, хоть из четвертого, хоть из пятого — я им всем отвечу по закону. Я, голубушка, с места не двинусь. Пускай себе приходят на здоровье. (*Ложится на землю и засыпает.*)

Рога.

Возвращается с охоты лорд с егерями и слугами.

Лорд (*егерю*)

О гончих позабочься хорошенъко,
Спусти Весельчака, — он еле дышит;

¹ Коротко говоря (*искаж. исп.*).

² Заткнись! (*искаж. фр.*)

А Резвого сосворь вон с тем басистым.
 Видал, как стойку сделал Серебро
 В углу загона, хоть уж след простыл?
 За двадцать фунтов я бы пса не продал!

Первый егерь

А ведь Звонарь не хуже, ваша светлость;
 Чуть след утерян, он уж лает сразу
 И дважды след сегодня находил.
 Из ваших псов он лучший — верьте мне.

Лорд

Дурак! Да если б Эхо был резвеев,
 Я б за него дал дюжину таких.
 Ну, накорми собак, следи за ними,
 Охоту будем завтра продолжать.

Первый егерь

Все сделаю, милорд.

Лорд (*заметив Слая*)

А это кто?

Мертвец? Иль пьяный? Дышит ли, взгляните.

Второй егерь

Он дышит. Если б не согрелся элем,
 На холоде не спал бы мертвым сном.

Лорд

О подлый скот! Разлегся, как свинья!
 Смерть злая! Как твое подобье гнусно!
 Что если шутку с пьяницей сыграть?
 Снести его в роскошную постель,
 Надев белье тончайшее и перстни;
 Поставить рядом стол с едою вкусной
 И слуг кругом, чтоб ждали пробужденья.
 Узнает разве нищий сам себя?

Первый егерь

Сейчас он ничего не понимает.

Второй егерь

Вот будет удивлен, когда проснется!

Лорд

Сочтет все волшеством иль сном чудесным.
 Берите же его. Сыграем шутку!
 Несите в лучшую из комнат в доме,
 Развесьте сладострастные картины,
 Башку ему вонючую промойте
 Надушенную теплою водою,
 Зажгите ароматные куренья;
 Пусть музыка, едва лишь он проснется,
 Мелодией небесной зазвучит.
 Заговорит он — будьте наготове,
 Почтительный поклон ему отвесьте;
 Скажите: «Что прикажет ваша светлость?»
 Подайте таз серебряный ему
 С душистою водою и спросите,
 Кувшин и полотенце поднеся:
 «Милорд, вам не угодно ль вымыть руки?»
 Один пусть держит дорогие платья,
 Осведомляясь, что́ милорд наденет;
 Другой о гончих и коне расскажет
 И о жене, которая вконец
 Удручена его болезнью странной.
 Уверьте, что безумье им владело;
 А назовет себя, скажите — бредит,
 Что он на самом деле — знатный лорд.
 Как следует сыграйте, молодцы,
 И славная получится потеха,
 Лишь удалось бы меру соблюсти.

Первый егерь

Милорд, поверьте, мы сыграем ловко,
 И по усердью нашему сочтет
 Себя он тем, кем мы его представим.

Лорд

В постель его снесите осторожно,
А лишь проснется — сразу все за дело!

Слуга уносят. Звучит труба.

Эй ты, поди узнай, кто там трубит.

Слуга уходит.

Быть может, дворянин какой-нибудь,
В пути устав, нуждается в ночлеге.

Возвращается слуга.

Ну что? Кто там?

Слуга

Актеры, ваша светлость.

Хотят вам предложить свои услуги.

Лорд

Пускай войдут.

Входят актеры.

Друзья, я рад вас видеть.

Актеры

Мы, ваша милость, вас благодарим.

Лорд

Хотите у меня остановиться?

Актер

И услужить вам, если разрешите.

Лорд

От всей души. А этого актера
Я в роли сына фермера запомнил:
Так мило он за леди увивался!
Как звали там тебя, я позабыл,
Но роль тебе на редкость удалась.

Актер

Играл я, верно, Сото, ваша милость.

Лорд

Да-да; и ты сыграл великолепно.
 Ну что ж, вы вовремя ко мне явились:
 Задумал шутку я одну, и может
 Искусство ваше пригодиться мне.
 Посмотрит нынче пьесу некий лорд.
 Но выдержкой вам надо запастись;
 Боюсь, чтоб странные его манеры
 (Он в первый раз увидит представленье)
 Не вызвали бы хохота у вас, —
 Не то обидится, предупреждаю;
 Разгневавшись он может за улыбку.

Актёр

Мы сдержимся, милорд, не беспокойтесь,
 Будь он забавнейший чудак на свете.

Лорд (слуге)

Ступай, сведи в буфетную актеров,
 Прими радушно, вкусно угости,
 Все предоставь им, чем богат мой дом.

Слуга и актеры уходят.

Сходи-ка за пажом Бартоломью;
 Скажи, чтоб женское надел он платье,
 И в спальню к пьянице его сведи.
 Зови «мадам» и кланяйся. И если
 Он хочет заслужить мою любовь,
 Пусть держится с достоинством таким,
 Какое видел он у знатных леди
 По отношению к их мужьям вельможным;
 Так и вести себя с пьянчужкой должен,
 И нежно говорить с поклоном низким:
 «Что приказать угодно вам, милорд,
 Чтобы могла покорная жена
 Свой долг исполнить и явить любовь?»

В объятьи нежном, с поцелуем страстным
Пусть голову на грудь ему опустит
И слезы льет как будто бы от счастья,
Что видит в добром здравии супруга,
Который все последние семь лет
Считал себя несчастным, грязным нищим.
А если мальчик не владеет даром
По-женски слезы лить, как на заказ, —
Ему сослужит луковица службу:
В платок припрятать, поднести к глазам —
И слезы будут капать против воли.
Исполни все как можно поскорей
И жди моих дальнейших приказаний.

Слуга уходит.

Способен этот мальчик перенять
Манеры, грацию и голос женский.
Я жажду услыхать, как назовет он
Пьянчужку дорогим своим супругом,
Как со смеху давиться будут слуги,
Ухаживая за бродягой этим.
Пойду взгляну. Присутствие мое
Умерит их излишнее веселье,
Не то оно границы перейдет.

(Уходит.)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Спальня в доме лорда.

Входит Слай в сопровождении слуг; одни несут платья, другие таз, кувшин и прочие принадлежности. С ними лорд.

Слай

Ох, ради бога, дайте кружку эля!

Первый слуга

А не угодно ль хересу, милорд!

Второй слуга

Цукатов не хотите ль, ваша светлость?

Третий слуга

Какое платье ваша честь наденет?

Слай. Я — Кристофер Слай; не зовите меня ни «вашей милостью», ни «вашей честью»; хересу я отродясь не пил, а уж если хотите угостить меня цукатами, так угощайте цукатами из говядины. Незачем вам спрашивать, какое я платье надену, потому что у меня не больше камзолов, чем спин, не больше чулок, чем ног, не больше башмаков, чем ступней, а иногда ступней даже больше, чем башмаков, или такие башмаки, что из них пальцы наружу торчат.

Лорд

Спаси вас Бог от этакого бреда!

Подумать, что могущественным лордом,
Богатым, знатным и высокочтимым

Так овладели низменные мысли!

Слай. Вы что же, хотите меня с ума свести? Разве я не Кристофер Слай, сын старого Слай из Бертонской пустоши, разносчик по происхождению, чесальщик по образованию, медвежатник по превратностям судьбы, а по теперешнему ремеслу — медник? Да спросите вы Мериан Хеккет, толстую трактирщицу из Уинкота, знает ли она меня. Если она вам скажет, что я не задолжал по счету четырнадцать пенсов за светлый эль, считайте меня самым лживым мерзавцем во всем христианском мире. Что! Не одурел же я окончательно! Вот...

Третий слуга

Вот почему скорбит супруга ваша!

Второй слуга

Вот почему грустят и ваши слуги!

Лорд

Вот почему родня вас избегает!

Безумье ваше гонит их отсюда.

О благородный лорд, подумай, кто ты,
Свое происхождение припомн;
Былой свой разум снова возврати,
Очнись от недостойных сновидений.
Смотри, как за тобою ходят слуги
И угодить готовы — лишь кивни.
Ждешь музыки? Чу! Аполлон играет.

Музыка.

И в клетках соловьи залились трелью.
Захочешь спать? Положим на постель
Нежнее, и роскошнее, и мягче
Семирамиды сладостного ложа.
Гулять пойдешь? Усыплем путь цветами.
Кататься хочешь? Оседлаем коней,
Заблещут жемчуг, золото на сбруе.
Ты любишь соколиную охоту?
Взлетит твой сокол жаворонка выше.
Пойдешь на зверя? Лай твоих собак
Заставит отзоваться свод небесный
И эхом прозвучит из недр земли.

Первый слуга

Травить захочешь? Полетят борзы
Быстрей оленя и резвее лани.

Второй слуга

Картины любишь? Их мы принесем.
Изображен Адонис у ручья
И Цитерея, скрытая в осоке,
Колеблемой ее дыханьем легким,
Как нежным дуновеньем ветерка.

Лорд

Тебе покажем мы, как деву Ио
Сумел Юпитер захватить врасплох.
Все точно нарисовано, как было.

Третий слуга

Иль Дафну, что бредет в тернистой чаше,
 Изранив ноги нежные до крови;
 В слезах глядит на это Аполлон.
 И кажется, что все воочью видишь,
 Так верно переданы кровь и слезы.

Лорд

Ты — лорд, пойми; не кто иной, как лорд!
 Красавица-жена твоя прекрасней
 Любой из женщин нашего столетья.

Первый слуга

Пока она не портила лицо
 Ручьями слез, из-за тебя пролитых,
 Она была всех женщин в мире краше;
 Да не уступит и теперь любой.

Слай

Я — лорд? И у меня жена — красотка?
 Я, может, сплю? Иль спал я до сих пор?
 Не сплю! Я говорю, я вижу, слышу,
 Тут сладко пахнет, мягкие все вещи.
 Ей-богу, кажется, я вправду лорд,
 Не медник вовсе, не Кристофер Слай.
 А ну, ведите-ка сюда жену
 И дайте, повторяю, кружку эля.

Второй слуга

Угодно ль вымыть руки, ваша светлость?
 Мы счастливы, что к вам вернулся разум,
 Что вспомнили, кто вы такой, милорд.
 Вы спали крепким сном пятнадцать лет
 И, даже пробуждаясь, тоже спали.

Слай

Пятнадцать лет! Ей-ей, вздрогнул недурно!
 И я не разговаривал все время?

Первый слуга

Нет, говорили, только очень странно.
Вы, лежа в этой комнате прекрасной,
Кричали, что вас вышибли за дверь,
Трактирщицу ругали беспощадно
И в суд грозились потянуть ее
За то, что эль недоливает в кружки;
Иль начинали кликать Сайсли Хеккет.

Слай

Ну да! Это дочка трактирщицы.

Третий слуга

Вам не знакомы ни трактир, ни дочка,
Ни те, кого вы называли здесь,
Ни Стивен Слай, ни Старый Джон Непс-Сало,
Ни Питер Терф, ни Генри Пимпернел
И ни десятки им подобных лиц,
Которых не знал никто на свете.

Слай. Ну, возблагодарим же тебя, Господи Боже, за то, что я исцелился!

Все

Аминь.

Слай

Спасибо; но и ты не прогадаешь.

Входит паж, переодетый дамой, за ним слуга.

Паж

Как чувствует себя милорд сегодня?

Слай

Отлично чувствую. Еды здесь вдоволь.
А где моя жена?

Паж

Я здесь, милорд. Что приказать угодно?

Слай

Жена моя? Что ж не зовете мужем?
Для слуг я лорд, а вам я муженек.

Паж

Вы муж мой и милорд. Милорд и муж,
А я жена, и вам во всем послушна.

Слай

Ну ясно! — Как мне звать ее?

Лорд

Мадам.

Слай

Мадама Элс или мадама Джен?

Лорд

Мадам — и все. Так жен зовут вельможи.

Слай

Мадам жена! Мне сказывают, спал я;
Проспал пятнадцать лет, а то и больше.

Паж

А мне казалось — три десятка лет
Я лишена супружеского ложа.

Слай

Долгонько! — Слуги, убирайтесь вон. —
Мадам, разденьтесь живо, и в постель!

Паж

О трижды благородный лорд, молю вас
Ко мне не прикасаться ночь иль две,
Или хотя бы до захода солнца;
Врачи мне настоятельно велели,
Боясь, чтоб к вам недуг не возвратился,
Супружеского ложа избегать —
И в этом оправдание мое.

Слай. Да ведь дело так обстоит, что долго ждать мне невтерпеж. Но и заболеть этими снами мне опять же не хочется. Придется, видно, подождать, невзирая на плоть и кровь.

Входит слуга.

Слуга

Актеры вашей светлости, узнав,
Что вам полегче, разыграть хотят
Комедию веселую пред вами.
По мнению врачей, полезно это,
Печаль вам чересчур сгостила кровь,
А меланхолия рождает безумье.
Вам представление нужно посмотреть,
Настроившись на радость и веселье;
Они ведь изгоняют тьму недугов
И помогают людям жизнь продлить.

Слай. Ладно уж; пусть себе играют. А это что будет — святочная потеха или акробаты?

Паж. Нет, это презабавная вещица.

Слай. Из домашних вещиц, что ли?

Паж. Нет, что-то вроде хроники.

Слай. Ну что ж, посмотрим. Давай-ка, мадама жена, садись со мной рядом, и будь что будет. Один раз молоды бываем.

АКТ I

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Падуя. Площадь.

Входят Люченцио и Транио.

Люченцио

Сбылось мое заветное желанье
Увидеть Падую, наук питомник,
И наконец в Ломбардию я прибыл —
Волшебный сад Италии великой.
Благодаря отцу, его заботам
И добруму ко мне расположенью,
Я заручился обществом твоим,
Испытанный слуга мой, верный Транио.
Здесь заживем и в добрый час приступим
К познанию наук и изысканьям.
Родился в Пизе я. Был город этот
Давно прославлен именами граждан
Достойнейших; средь них и мой отец
Винченцио из рода Бентиволио;
Торговлю с целым миром он ведет.
А я был во Флоренции воспитан
И должен оправдать его надежды,
Украсив добродетелью богатство.
Вот почему я, Транио, займусь
Той областью науки философской,
Которая трактует нам, что можно
Лишь добродетелью достигнуть счастья.
Что скажешь ты? Ведь, оставляя Пизу,

Я в Падую спешил как человек,
 Которого влечет из мелководья
 Скорее погрузиться в глубину
 И утолить в ней жажду до отказа.

Транио

Mi pardonate¹,
 добрый мой хозяин!
 Я рад, что твердо вы решили сласть
 Сладчайшей философии вкусить.
 Но только, мой хозяин, преклоняясь
 Пред этой добродетельной наукой,
 Нам превращаться вовсе нет нужды
 Ни в стоиков, синьор мой, ни в чурбаны.
 И, Аристотелевы чтя запреты,
 Овидием нельзя пренебрегать.
 Поупражняйтесь в логике с друзьями,
 Риторикой займитесь в разговорах,
 Поэзией и музыкой утешьтесь,
 А математики, скажу я прямо,
 И метафизики примите дозу
 Не больше, чем позволит вам желудок.
 В чем нет услады, в том и пользы нет;
 Что вам по нраву, то и изучайте.

Люченцио

Спасибо, Транио! Совет хорош.
 Вот если бы здесь был уже Бъонделло,
 Устроиться бы сразу мы могли
 И дом нанять удобный для приема
 Друзей, которых в Падуе найдем.
 Постой! А кто это идет сюда?

Транио

Торжественно встречают нас, наверно.
 Входят Баптиста, Катарина, Бьянка, Гремио
 и Гортензио. Люченцио и Транио отходят в сторону.

¹ Простите меня (*ut.*).

Баптиста

Прошу, не докучайте мне, синьоры,
 Вы знаете — я тверд в своем решенье
 И замуж дочку младшую не выдам,
 Пока для старшей не найдется муж.
 Другое дело, если кто из вас
 Отдал бы предпочтенье Катарине;
 Тогда, обоих зная и любя,
 Не стал бы вам препятствий я чинить,
 И сладили б мы дело полюбовно.

Гремио (*в сторону*)

Сам черт не сладит с нею, так зловредна. —
 Гортензио, ее возьмете в жены?

Катарина

К чему, отец, вам превращать меня
 В посмешище для пары дураков?

Гортензио

Для пары? Вот как? Мы-то вам не пара,
 Пока не поутихнете немного.

Катарина

Уж вам бояться нечего, синьор:
 Таким путем сердец не побеждают.
 А не отстанете, так причешу
 Я вам башку трехногим табуретом
 И, как шута, измажу вас при этом.

Гортензио

Спаси нас Бог от этакого черта!

Гремио

Да и меня спаси.

Транио

Синьор, глядите-ка! Ну и дела!
 Она взбесилась иль как ведьма зла.

Люченцио

Зато в молчанье той, в ее обличье
 Я вижу тихий, скромный нрав девичий.
 Тсс, Транио, молчи.

Транио

Молчу, синьор. Но вы глядите в оба.

Баптиста

А чтоб свое решенье подтвердить,

Тебе велю я, Бьянка, удалиться.

Ступай домой. Не огорчайся, дочка, —

Тебя я никогда не разлюблю.

Катарина

Любимица, уж что и говорить!

Глаза ее всегда на мокром месте.

Бьянка

Что ж, радуйся, сестра, моей беде. —

Отец, я покоряюсь вашей воле.

Пусть музыка и книги мне заменят

Друзей в уединении моем.

Люченцио

Ты слышишь, Транио? То речь Минервы.

Гортензио

Ужель вы так поступите, синьор?

Как жаль, что Бьянке принесли мы горе

Своей любовью.

Гремио

Вы ее запрете,

Синьор Баптиста, из-за ведьмы этой?

Страдать должна за злой язык сестры?

Баптиста

Синьоры, хватит. Это решено. —

Иди же, Бьянка.

Бьянка уходит.

А так как знаю я, что очень любит

Поэзию и музыку она,

Я для нее найду учителей;

Пусть наставляют юность. — Если вы,

Синьоры, знаете таких, прошу
 Прислать их в дом ко мне. Ученым людям
 Я буду рад; не пожалею денег.
 Прощайте же. — Останься, Катарина,
 Еще поговорить мне надо с Бьянкой.

(*Уходит.*)

Катарина

А мне нельзя уйти отсюда, что ли?
 Указывают! Будто я сама
 Не знаю, что мне надо, что не надо.

(*Уходит.*)

Гремио. Можешь отправляться к чертовой бабушке. Ты так прелестна, что никто не станет тебя удерживать. — Видно, Гортензио, отец и старшая дочка не очень-то между собой ладят, а нам с вами придется слюнки пускать, покуда пирог наш не поддумянится. Прощайте. Но в знак любви, которую я пытаю к дорогой моей Бьянке, если мне удастся подыскать ей подходящего учителя, я его порекомендую синьору Баптисте. Пусть обучает ее тому, что ей нравится.

Гортензио. Так же поступлю и я, синьор Гремио. Однако разрешите сказать вам словечко. Хотя характер нашей ссоры и не давал нам возможности поговорить откровенно, знайте — все, что я сейчас скажу, касается нас обоих. Мы можем снова получить доступ к нашей прекрасной повелительнице и снова стать счастливыми соперниками в любви к Бьянке — только после того, как потрудимся и наладим одно дело.

Гремио. Прошу сказать какое.

Гортензио. Ясное дело, сударь: раздобудем мужа для ее сестры.

Гремио. Мужа? Черта ей нужно, а не мужа.

Гортензио. Я говорю — мужа.

Гремио. А я говорю — черта. Неужели вы думаете, Гортензио, что при всем богатстве ее отца кто-нибудь согласится жениться на ведьме из пекла?

Гортензио. Полнό, Гремио! Хоть у нас с вами и не хватит терпения выносить ее вопли, на свете есть молодцы, которые возьмут ее со всеми недостатками, было бы лишь денег вволю. Надо только напасть на такого.

Гремио. Сомневаюсь. Я бы скорее согласился взять ее приданое с условием, что меня каждый день будут бить кнутом у позорного столба.

Гортензио. Да, между гнилыми яблоками выбирать не приходится. Но, так как эта помеха сделала нас друзьями, нам следует сохранять дружбу до тех пор, пока мы не выдадим замуж старшую дочь Баптисты и не освободим младшую. А там снова начнем соперничать. Дивная Бьянка! Счастлива участь того, кому она достанется! Кто окажется проворнее, тот и получит приз. Что скажете, синьор Гремио?

Гремио. Я согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуе тому, кто согласился бы ухаживать за ней, посвататься к ней, жениться на ней, разделить с нею ложе и избавить от нее отцовский дом. Идемте!

Гремио и Гортензио уходят.

Транио

Возможно ли, синьор мой, чтоб любовь

Вдруг овладела вами так внезапно?

Люченцио

Не убедись я только что на деле,

Я сам бы не поверил в это, Транио.

Пока стоял я праздно и смотрел,

Родилась вдруг из праздности любовь.

И я тебе признаюсь откровенно, —

Ведь для меня ты так же дорог, Транио,

Как Анна для царицы Карфагенской, —
Горю я, изнываю и погибну,
Коль скромницы прелестной не добьюсь.
Дай, Транио, совет; ведь знаю — можешь,
О Транио, спаси; ведь знаю — хочешь.

Транио

Вас побранил бы, сударь, да не время.
Любовь из сердца не прогонишь бранью.
Уж раз влюбились, так одно осталось —
*Redime te captum quam queas minimo*¹.

Люченцио

Спасибо, друг мой, продолжай. Ты прав.
Утешь меня; твои советы мудры.

Транио

Так страстно вы на девушку глядели,
Что углядеть суть дела не смогли.

Люченцио

О да, я видел красоту ее:
Такой лишь Агенора дочь блестала,
Когда ей руку целовал Юпитер
На Критском берегу, склонив колена.

Транио

И это все? Так, значит, проглядели
Скандал, затеянный ее сестрицей?
Был шум такой — хоть уши затыкай!

Люченцио

Движенье губ коралловых я видел;
Струило аромат ее дыханье;
Все в ней святым казалось и прекрасным.

Транио

Ну, надо в чувство привести его! —
Опомнитесь, синьор! Уж раз влюбились,
Так потрудитесь шевелить мозгами,

¹ Выкупи себя из плена как можно дешевле (лат.).

Чтоб девушку добыть. Вот дело в чем:
 Сестра у ней сварлива, точно ведьма;
 Пока отец не сплавит замуж старшей,
 Сидеть в девицах вашей милой, сударь.
 Он для того на ключ ее и запер,
 Чтоб ей не докучали женихи.

Люченцио

Ах, друг мой, как жесток ее отец!
 А ты слыхал, что он нанять желает
 Наставников для обученья дочки?

Транию

Еще бы, сударь! И кой-что придумал.

Люченцио

И я придумал тоже.

Транию

Ну, хозяин,
 Ручаюсь, наши планы совпадут.

Люченцио

Скажи мне прежде свой.

Транию

Хотите вы
 Учителем явиться в дом к Баптисте
 И девушку наукам обучать —
 Вот план ваш!

Люченцио

Верно. Выполним его!

Транию

Немыслимо! А кто здесь будет жить
 Как сын Винченцио, скажите, сударь?
 Учиться будет кто, и дом вести,
 Пиры давать и приглашать друзей?

Люченцио

Да перестань! Я все уже обдумал.
 Мы не знакомы в Падуе ни с кем,

А ведь по лицам нашим не узнать,
 Кто господин, а кто слуга; так вот,
 Отныне господином станешь ты!
 Ты дом веди и управляй прислугой,
 А я прикинусь неаполитанцем
 Иль бедняком каким-нибудь из Пизы.
 Так, значит, решено! Разденься, Транио,
 Возьми-ка плащ мой и цветную шляпу,
 Придет Бьонделло — пусть тебе он служит,
 А я велю помалкивать ему.

Транио

Да, это никогда не помешает. —

Они обмениваются платьями.

Ну что ж, синьор, раз вам по вкусу это,
 Во всем обязан я повиноваться.
 Отец ваш мне сказал перед отъездом:
 «Стайся сыну у служить во всем», —
 Хоть, правда, он имел в виду другое...
 Но я охотно превращусь в Люченцио
 Из-за того, что я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит.
 О, дай мне стать рабом, чтоб той добиться,
 Чей образ взор мой раненый пленил! —
 А, вот он, плут!

Входит Бьонделло.

Ты где же пропадал?

Бьонделло. Где я пропадал? Нет, как это вам нравится? Вы-то сами куда пропали? Хозяин, это мой друг Транио украл у вас платье? Или вы у него украли? А может быть, вы обокрали друг друга? Ради бога, скажите, что случилось?

Содержание

Укрощение строптивой <i>Перевод П. Мелковой</i>	5
Сон в летнюю ночь <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	119
Двенадцатая ночь, или Что угодно <i>Перевод Э. Линецкой</i>	203
Много шума из ничего <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	301

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР КОМЕДИИ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Александр Балабанов

Технический редактор Татьяна Тихомирова

Корректор Ирина Сологуб

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 14.08.2019. Формат издания 84 × 108 ¼₃₂.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 21.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AMC-25521-01-R